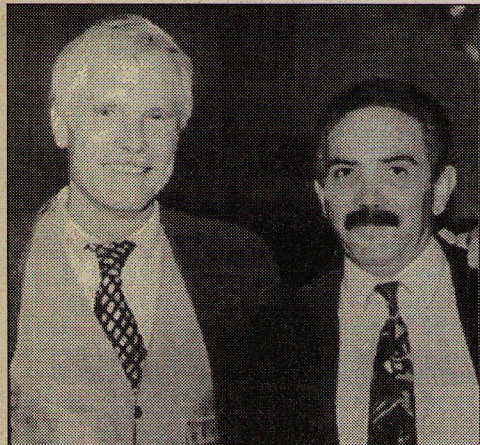

ЭДУАРД САГАЛАЕВ

С президентом Московской независимой вещательной корпорации Эдуардом САГАЛАЕВЫМ беседует корреспондент «МН» Марина ПОДЗОРОВА.

Эдуард Сагалаев говорит о себе: «Я не боюсь признать себя выдающимся в телевизионном мире человеком, мой личный вклад в телевидение достаточно высок, – и я в этом смысле без комплексов». При этом подчеркивает, что при таком положении вещей лишен необходимости присваивать чужие заслуги.

Можно как угодно относиться к чужой самооценке, особенно такой непосредственной, но даже самый строгий оппонент вынужден считаться с фактами. Три года назад созданное Сагалаевым ТВ-6 знали лишь несколько сот москвичей. Сегодня его программы смотрят 70 миллионов жителей в 160 городах бывшего Советского Союза. ТВ-6 не держит своих зрителей в курсе последних событий в стране и мире, и тем не менее они нервно звонят в Москву, если случаются технические проблемы с его приемом.

МН: Как получилось, что вы, очень «политический» телевизионный человек, всем известный как один из основателей «Взгляда», вдруг создали тихий, семейный канал ТВ-6?

– Пик моих попыток участвовать в политике пришелся на времена, когда я работал главным редактором программы «Время» и генеральным директором «Останкино» после августа 1991 года. Казалось, мое участие в этом процессе может как-то повлиять на ситуацию в стране. Но потом я понял, что это самообман и я трачу себя, свой потенциал впустую.

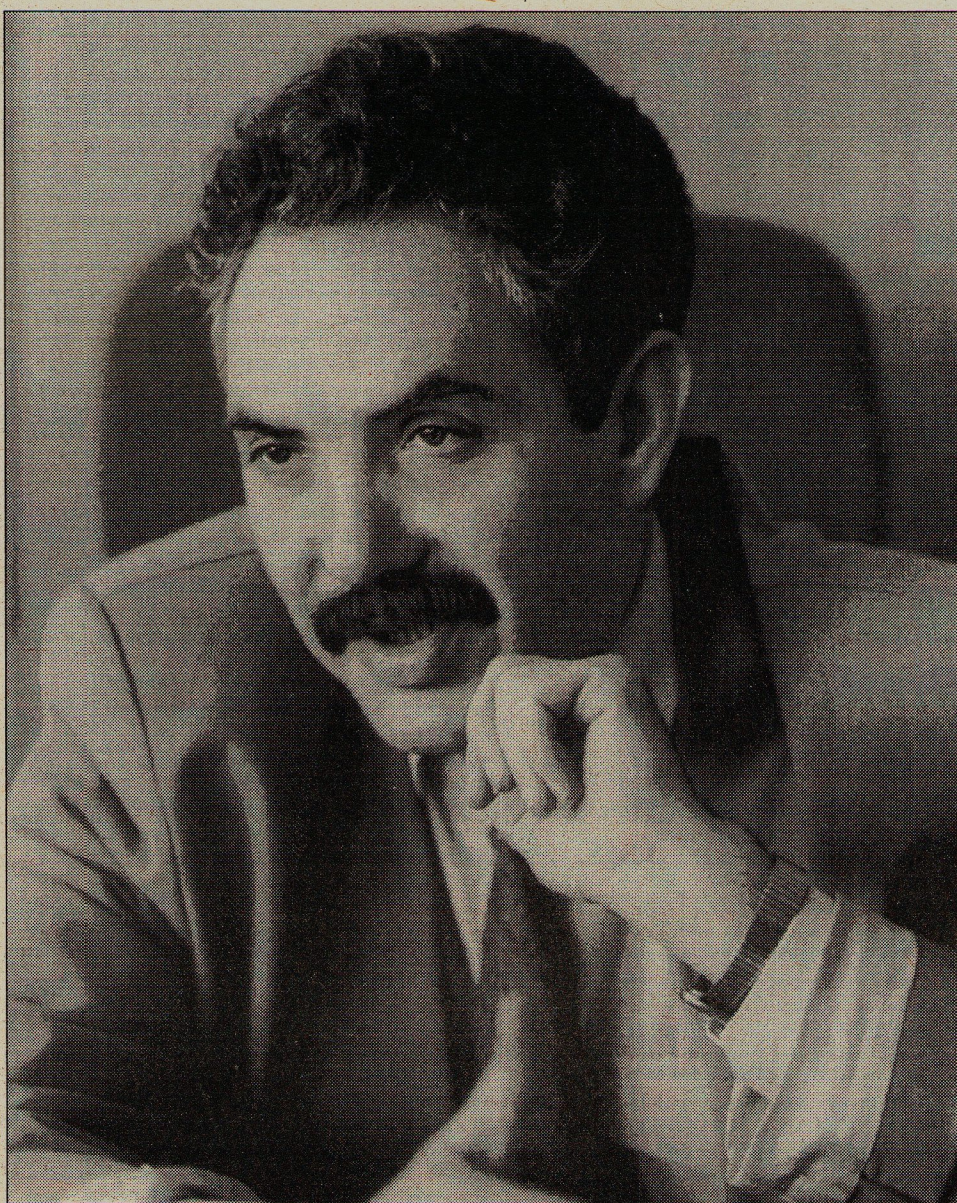
МН: Вы хотите сказать, руководство государственного телеканала лишено возможности влиять на потоки информации?

– Не только государственного – любого, где хозяином является не само это руководство. Все равно оно остается механизмом реализации чужих установок, пусть иногда хороших и демократических. В идеальном случае заказчик и исполнитель – единомышленники, но этот идеал легко рассыпается при первом соприкосновении с реальной действительностью, когда затрагиваются кровные интересы владельца.

Я никого не обвиняю и не хочу сказать, что я лучше, поскольку тоже создаю канал и подбираю людей так, чтобы в случае необходимости они меня защищали. Просто речь идет о том, что я предпочитаю сам принимать окончательные решения.

МН: Итак, на своем канале вы принимаете решения самостоятельно. Вы чувствуете себя от этого увереннее?

– Конечно, нет. Наша страна такова, что в любую минуту все может быть закрыто, раздавлено, уничтожено. Но это не мешает мне думать о том, что будет через пять лет или

Евгений КОНДАКОВ

” ...создание канала – как сотворение мира...”

двадцать пять. Вот это здание отдано нашей вещательной корпорации в хозяйственное владение до 2017 года. А я предпринимаю усилия, чтобы продлить этот срок до 2064 года, – на полном серьезе. Я понимаю, что в случае позитивного развития событий все это будет иметь свою цену. Мы хотим сделать стеклянную крышу над внутренним двориком, устроить там зимний сад...

Но я несколько не удивлюсь, если двумя пальцами, аккуратно и безнаказанно меня вынут из этого бизнеса и из этой жизни, как это произошло с Владом Листьевым.

Я внутренне для себя согласился с тем, что живу в системе координат, которая не предполагает никаких гарантий, но постоянно требует компромиссов.

МН: Если вы выразите готовность к компромиссам, какой смысл был покидать высокие должности в «Останкино»?

– Это очень важный для меня вопрос. Видимо, наступило время, когда я должен был создать что-то сам. Создание канала – как сотворение мира, и зрители поселяются в мире, который придумал ты. Я хотел сделать его так, чтобы зритель, уставший от мира реального, мог уехать на дачу к себе – на ТВ-6...

МН: ... а на даче его встречаете вы. С какой целью вы время от времени появляетесь на экране?

– Это не жажда творчества, тем более что мне это нелегко дается. Но в эти моменты я физически ощущаю соприкосновение с миллионной аудиторией, нахожусь с ней в резонансе, и это очень важно для меня.

МН: Вы имеете какое-то отношение к отбору программ? Вы не находите, что такие из них, как «Доброе утро с Леополдом Лейкиным», могут вызвать в лучшем случае недоумение?

– Канал создавался в лихорадочной спешке, на протяжении всего лишь полугода запускались двадцать четыре оригинальные программы! Нужно было согласиться на какое-то время с нескритичным отношением к самим себе. Я могу вам рассказать, как запускался один из новых каналов в Германии: четыре года люди сидели, работали, принимали программы, отвергали... А мы как бы покатылись с горы, и в этой лавине есть передатчик, которым не хватает вкуса, которые недоделаны, не получились. Но если бы я стал бить по ушам людей, которые делают десять дел сразу, все остановилось бы – не было бы ни удач, ни озарений.

МН: На ТВ-6 нет новостей – ваш канал не ка-

жется вам от этого неполноценным? Или так задумано?

– Если канал близок миллиону людей, то это неважно. Тем не менее создание информационной программы входит в наши планы. Но это будет означать не то, что Сагалаев вернулся в политику, а то, что он нашел достаточно средств, чтобы позволить себе дорогое удовольствие – информационную программу. Но пока речь идет не о ежедневном выпуске новостей, а о программе наподобие «Итогов», освещающей важнейшие события.

МН: Значит, вопросы конкуренции вас не волнуют?

– Если думать только о конкуренции, можно было создать канал, которого пока нет – спортивный, например, или музыкальный, то есть стать монополистом. Но амбиции мешают. Всем хочется делать полноценное телевидение. Это, наверное, болезнь, которой надо переболеть. Я надеюсь, рынок поможет. Ну не должно быть столько одинаковых каналов, охватывающих все.

МН: Вы хотите сказать, эта болезнь вас не обошла?

– Конечно. И если уж говорить о главном конкуренте, для нас это НТВ. С моей точки зрения, этот канал ожидает большое будущее. И если сегодня мы с НТВ еще не сошлись в профессиональной схватке за аудиторию, то это произойдет через два-три года. Пока по целому ряду параметров они нас опережают.

МН: Например?

– Информация – мне легко признать, что они нас опережают в том, чего у нас нет. Бьют количеством «Оскар».

НТВ для меня как Япония, где все «хай-класс», высокие технологии, машина с компьютером выпекает хлеб... А ТВ-6 – как Россия, где много бардака, лейкины всякие по эфиру гуляют, и вдруг тесто из квашни полезло, но уж если полезло, то и не удержишь его...

ДОСЬЕ «МН»

Родился в 1946 году. Окончил факультет филологии Самаркандского государственного университета. Работал в драматическом театре, на радио, в областных и республиканских газетах Узбекистана. В 1975 году пришел в молодежную редакцию Центрального телевидения, в 1986 году стал ее руководителем. В 1989 году возглавил информационную службу первого канала, затем стал председателем Международной конфедерации журналистских союзов. С августа 1991 года – генеральный директор «Останкино». В январе 1993 года создал первый в России независимый телеканал «ТВ-6 Москва». Действительный член Международной академии информатизации.

МН: Вы производите впечатление человека, который всегда знает, что делает.

– Я на интуицию полагаюсь больше, чем это принято в бизнесе, и часто иду от эмоций, а не от трезвого расчета. Я человек, которого «ведет» по жизни, иногда совершаю такие ошибки, что другой давно бы уже съехал на обочину. Но потом выясняется, что именно эти непростительные ошибки и надо было сделать.

МН: Какие ошибки?

– Вот конкретная история с Тэдом Тернером. Мы полтора года создавали совместное предприятие – с таким партнером, с деньгами большими американскими, с их программами, новостями, с их опытом менеджеров мирового уровня – они же всю планету опутали своим Си-эн-эн. И в какой-то момент я принял решение с ними расстаться. При этом надеялся на то, что будет другой западный источник инвестиций. И вот с Тернером я расстался, а в другом месте у меня ничего не вышло. Все, крах. Я оказался в ситуации, когда нужно было или умереть, или выжить.

МН: Вы, конечно, выжили.

– Более того, очень скоро понял, что это было счастливое стечение обстоятельств – если бы не расстался, был бы сейчас заложником этого сотрудничества. Убежден, и Тернер, и его альтернатива считали, что сумасшедший Сагалаев рубит сук, на котором сидит, канал умрет и они его просто положат себе в карман.

МН: Вы обошлись собственными силами или нашли кого-то?

– Суметь найти кого-то – это и значит обойтись собственными силами. Я нашел многих: киноконцерн «Мосфильм», «ЛогоВАЗ», «Лукойл», я нашел московское правительство, Росконтракт – очень мощную организацию, бывший Госснаб.

МН: Это все ваши совладельцы?

– Кто-то – нет, кто-то – да.

МН: Те, кто «да» – разве они отказывают себе в контроле над компанией?

Все дело в степени этого контроля. В прямом смысле ни у кого нет контрольного пакета, а в переносном он у меня. На ТВ-6 есть некое объединяющее всех совладельцев и участников начало – это, как бы мне ни хотелось быть скромным, я.

Здесь вопрос в умении президента комбинировать эти акции таким образом, чтобы принимать нужные ему решения. Это такая ленинская система или, точнее, макиавеллиевская.

МН: Неужели она привлекает ваших партнеров?

– У каждого свой интерес. Это все, что я могу сказать вам в рамках коммерческой тайны. У кого-то – финансовый, у кого-то – политический, у кого-то – человеческий. В случае с Тернером у меня бы не было возможности лавировать. 50 на 50 – вот что это означало бы.

МН: А вы любите, когда все сто у вас.

– 50 на 50 – это невозможно. Еще в проекте я допускал, что может быть некая гармония. Но гармония в смысле равенства – это мертвечина. Гармония – это союз неравных. Вы согласны? А союз равных – это не гармония, это или постоянная дуэль, или развод. Через полтора года я сказал, что мы не будем делать этот канал 50 на 50. Хочешь – бери себе 49, а мне 51. Не хочешь – расстанемся.

МН: Вы с самого начала знали, что это скажете?

– Чувствовал. Полтора года я пытался их убедить, что они должны сдаться. Они не хотели – пришлось разойтись. То есть я не допускал, что я сдамся, конечно.

МН: Но вы почему расстались? Здоровайтесь?

– Конечно. И я очень люблю Тэда Тернера, и Джейн Фонду, и компанию Ти-би-эс. Тем более люблю, что мне удалось, как Колобку, от них уйти. И в финансовом смысле мы разошлись цивилизованно – подписали договор об отсутствии претензий.

МН: В общем, Тернер не обиделся.

– Не знаю, я боюсь этим интересоваться. Я предпочитаю считать, что все нормально. В конце концов мы много сделали для того, чтобы Тернер пришел на российский рынок со своими фильмами, новостями, именем.

МН: Вы красиво говорили о том, что создание канала – это сотворение собственного мира. ТВ-6 – это и есть ваш мир?

– Нет, конечно. Он все время меняется. Если бы я давал вам это интервью год, два, три года назад – это были бы разные каналы, разные Сагалаевы, в разном состоянии, но никогда в отчаянном.

Самарканд Эдуард

16-93110111. 957.